

**АЛЕКСАНДР КУРЬЯНОВ
И ПАРТНЁРЫ**
адвокатское бюро

Адвокатское бюро г. Москвы
«Александр Курьянов и партнёры»
129626, Москва, проспект Мира, д. 102, стр. 30
тел.: 8(495)664-55-96, 8(925)664-55-76
msk-legal.ru, info@msk-legal.ru

В Девятый арбитражный апелляционный суд
127994, г. Москва, проезд Соломенной Сторожки
12

через Арбитражный суд г. Москвы
115225, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

**Заявитель (Заявитель апелляционной
жалобы):**

Общество с ограниченной ответственностью

**Представитель заявителя: Городилов Никита
Сергеевич**

адрес для корреспонденции:

129626, г. Москва, Проспект мира д. 102, стр.30

БЦ «Парк мира»

Адвокатское бюро г. Москвы «Александр
Курьянов и партнёры»

эл. почта: info@msk-legal.ru

тел.: 8(495) 664-55-96

Орган, решение которого оспаривается:

Московский областной таможенный пост (центр
электронного декларирования)

Место нахождения: 115404, г. Москва, ул. 6-я
Радиальная, д. 1.

Госпошлина: 3 000 руб.

Дело № 1

Судья в первой инстанции: М.Т. К.

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Арбитражным судом г. Москвы рассмотрено дело № 1 по иску Общества с ограниченной ответственностью (далее – заявитель) к Московскому областному таможенному посту (центру электронного декларирования) о признании незаконным решения инспектора Московского областного таможенного поста (центра электронного декларирования) (далее – орган, решение которого оспаривается; таможня) № БН от 29.12.2021 об изменении сведений о таможенной стоимости товара, заявленного Обществом с ограниченной ответственностью (далее – Заявитель) в декларации на товары (далее - ДТ) № 1 в сторону ее увеличения с 9 422 848 руб. 14 коп. до 12 857 728 руб. 77 коп. Решением от 16.05.2022 суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований заявителя.

19.05.2022 на сайте <https://kad.arbitr.ru> было опубликовано мотивированное решение суда первой инстанции.

Заявитель считает обжалуемое решение незаконным и необоснованным, а потому подлежащим отмене судом апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Суд первой инстанции не исследовал представленные доказательства всесторонне, не полностью выяснил обстоятельства, имеющие значения для дела и пришел к выводам, которые не соответствовали обстоятельствам дела.

I. Заявитель и его иностранный контрагент исполнили условия сделки, на основании которой был приобретен декларируемый товар, доказательства этого были раскрыты таможенному органу и суду первой инстанции.

В соответствии со ст. 39 ТК ЕАЭС таможенной стоимостью ввозимых товаров является стоимость сделки с ними, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже для вывоза на таможенную территорию Союза и дополненная в соответствии со статьей 40 ТК ЕАЭС.

Согласно п. 15 ст. 38 ТК ЕАЭС основой таможенной стоимости ввозимых товаров должна быть в максимально возможной степени стоимость сделки с этими товарами в значении, определенном статьей 39 ТК ЕАЭС. В случае невозможности определения таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними таможенная стоимость товаров определяется в соответствии со статьями 41 и 42 ТК ЕАЭС, применяемыми последовательно.

Заявитель представил таможенному органу и суду первой инстанции ведомость банковского контроля по контракту № 1. Ведомость банковского контроля по контракту № 1 (графа 128 раздела II и графа 237 раздела III) отражала, что заявитель перевел денежные средства в размере 116 128, 86 швейцарских франков своему иностранному контрагенту. Данная сумма полностью совпадает с ценой, указанной в инвойсе № 2 от 03.09.21, а также в подтверждении заказа 4543939. Суд в обжалуемом решении не дал оценки данной корреляции. Вместе с тем, полная корреляция между ценой, указанной в инвойсе № 2 от 03.09.21 с размером переведенных денежных средств (116 128, 86 швейцарских франков) вне разумных сомнений свидетельствует о взаимосвязи этих обстоятельств и должно рассматриваться не иначе как оплата поставленного товара, ввезенного по ДТ № 1. Утверждение об обратном равносильно утверждению, что заявитель перевел 116 128, 86 швейцарских франков иностранной коммерческой организации, с которой у заявителя имеется пятилетний контракт, просто так. Кроме того, в графе 237 раздела III ведомости банковского контроля прямо указано, что подтверждающим документом перевода денежных средств является документ 1, то есть спорная таможенная декларация.

Эти обстоятельства не были установлены судом первой инстанции, однако они имели важное значение для правильного разрешения дела. Факт оплаты товара, указанного в инвойсе № 2 от 03.09.21 свидетельствует об исполнении заявителем своих обязательств перед иностранным контрагентом по оплате данного товара. В соответствии с п. 3 ст. 432 ГК РФ сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности. Иными словами, стороны не вправе требовать признания договора незаключенным, если такой договор полностью и частично ими исполнялся. Факт передачи товара покупателю подтверждается многочисленными доказательствами, в том числе экспортной декларацией на товары с переводом, ДТ № 1, акт № 8 о выполнении перевозчиком задания заказчик и доставке товара в РФ, карточкой счета поступивших товаров 41.10. за сентябрь 2021 года. Данный факт не оспаривался таможенным органом. Заявитель, в свою очередь исполнил свои обязательства перед контрагентом, что подтверждается ведомостью банковского контроля по контракту № 1. Оплата товара является безусловным свидетельством наличия встречного волеизъявления, полная корреляция цены договора, указанной в инвойсе, с размером переданных денежных средств, указанных в ведомости банковского контроля, свидетельствует о согласовании всех существенных условий сделки. Ее совершение не могло быть поставлено под сомнение таможенным органом. Если таможенный орган имел сомнения относительно достоверности переданной заявителем ведомости банковского контроля, то он не был лишен права

обратиться в уполномоченный банк для получения из независимого источника (кредитной организации) документов валютного контроля, в том числе ведомости банковского контроля.

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 49, «при оценке выполнения декларантом требований пункта 10 статьи 38 Таможенного кодекса судам следует принимать во внимание, что таможенная стоимость, определяемая исходя из установленной договором цены товаров, не может считаться количественно определяемой и документально подтвержденной, если декларант не представил доказательства совершения сделки, на основании которой приобретен товар, в любой не противоречащей закону форме (выделено заявителем), или содержащаяся в представленных им документах ценовая информация не соотносится с количественными характеристиками товара, или отсутствует информация об условиях поставки и оплаты товара».

Таким образом, суд первой инстанции пришел к выводу о незаключенности реально исполненного договора, что противоречит положениям п. 3 ст. 432 ГК РФ.

II. Заявитель представил доказательства совершения заказа, однако суд не дал оценку данному доказательству, равно как и представленному прайс-листу иностранного контрагента и экспортной таможенной декларации.

В соответствии со п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 49 «предъявляемые к декларанту требования по подтверждению таможенной стоимости должны быть совместимы с коммерческой практикой». «Обязанность представления по требованию таможенного органа документов для подтверждения заявленной таможенной стоимости может быть возложена на декларанта только в отношении тех документов, которыми тот обладает либо должен располагать в силу закона или обычаев делового оборота» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2020 N Ф05-7087/2020 по делу N А40-140858/2019).

Суд первой инстанции в обжалуемом решении отмечает: «С учетом непредставления заказа на рассматриваемую партию товара, анализ которого позволил бы таможенному органу установить факт согласования существенных условий сделки, инвойс, подписанный только Продавцом, не может служить документом, подтверждающим заявленную таможенную стоимость».

Как следует из приведенных правовых позиций, требования таможенного органа должны соответствовать той коммерческой практике, которая сложилась между сторонами внешнеторгового контракта. Во втором запросе документов № Б/Н от 15.11.2021, таможенный орган обязал заявителя предоставить «если возможно заказ на данную партию товара». Поскольку заказ на партию товаров в виде отдельного документа с печатью и подписью покупателя не существует в принципе, то данный заказ не был представлен таможене. Необходимо учесть сложившуюся между сторонами контракта коммерческую практику. В письменных объяснениях к судебному заседанию от 11.05.2022 представитель заявителя пояснял, что для заказа заявитель использует сайт продавца в сети «Интернет», где осуществляет выбор заказа. После подтверждения своего выбора и отправки информации через сеть «Интернет» продавцу, покупатель (заявитель) получает подтверждение заказа на свою электронную почту (в рассматриваемом случае Подтверждение заказа 4543939). На данный документ имеется ссылка в инвойсе № 2 от 03.09.21. Подтверждение заказа 4543939 как косвенное доказательство заказа обосновывало: 1) что заявитель выразил волю на совершение заказа; 2) вид и количество необходимого товара, его стоимость. Таможенный орган не требовал предоставить переписку сторон внешнеторгового контракта 2017/09/01 от 20.09.2017 на иностранном языке с нотариально удостоверенным переводом, которая отражала процесс согласования количества нужного покупателю товара и которая была предоставлена в суд (что подтверждается содержанием запросов № Б/Н от 15.09.2021 и № Б/Н от 15.11.2021). Таким образом, суд первой инстанции не дал оценку доказательству в виде подтверждения заказа 4543939, которое в силу сложившейся коммерческой практики является единственным свидетельством совершенного электронного заказа. Требование о

предоставлении письменного заказа, тогда как такой документ не существует в силу сложившейся деловой практики, неосуществимо.

Суд первой инстанции неверно оценил представленные экспортную декларацию с переводом и прайс-лист компании «Emmi International Ltd» от 20.08.21, важное доказательственное значение для подтверждения таможенной стоимости не раз подчеркивалось Верховным Судом РФ (в частности, в Определении от 07.06.2017 N 306-КГ16-16638 по делу N А06-8845/2014). Относительно экспортной декларации суд первой инстанции суд указал следующее: «Оформление экспортной декларации в стране вывоза производится вне зависимости от условий торгового договора в целях применения мер таможенной политики и учета перемещения товаров через границу государства, и сама по себе она не может являться предметом договора купли-продажи» (цитируется без редакции). Сомнительно утверждение, что экспортная декларация оформляется вне зависимости от условий внешнеторгового контракта. Суд не привел какой-либо аргументации со ссылкой на таможенное законодательство продавца относительно этого обстоятельства. Следовательно, справедливо утверждение, основанное на законодательстве Евразийского союза – экспортная таможенная декларации отражает условия сделки и может быть использована для подтверждения условий сделки, наряду с другими доказательствами. Сложно уяснить смысл второго тезиса о том, что таможенная декларация «сама по себе она не может являться предметом договора купли-продажи». Предметом купли-продажи, как следует из п. 1 ст. 454 ГК РФ, являются действия продавца по передаче вещи в собственность и действия покупателя по принятию данной вещи и оплате цены договора.

Представленная экспортная декларация свидетельствует о прохождении сыра, массой нетто 19311,81 кг. и в количестве 1372 шт., статической стоимости 115871 швейцарских франков, через процедуру таможенного контроля в Швейцарии. В инвойсе № 200023896 от 03.09.21. и в подтверждении заказа 4543939, указано, что приобретается сыр массой нетто 19311,81 кг. и в количестве 1372 шт., статической стоимости 115871 швейцарских франков. Имеется полное совпадение. Таким образом, экспортная декларация наряду с другими доказательствами, должна была сформировать у суда первой инстанции убеждение, что заявитель подтвердил таможенную стоимость, в том числе документом, который ранее передавался таможенному органу иностранного государства. В соответствии с представленным прайс-листом компании от 20.08.21, стоимость сыра составляет 6 швейцарских франков за кг. товара. Суд первой инстанции обратил внимание на то, что прайс-лист компании датирован 20.08.21. Однако последующий довод суда о том, что «инвойс выставлен 18.08.2021» неверен, поскольку на самом инвойсе указано, что он датируется 03.09.21. Суд неверно оценил представленные таможенному органу прайс-лист компании «Emmi International Ltd» от 20.08.21 и экспортную декларацию с переводом, не пришел к убеждению, что данных доказательств, вкупе с представленным инвойсом № 2 от 03.09.21. и подтверждением заказа 4543939, а также доказательствами исполнения сделки (включая оплату товара), достаточно для подтверждения существования самой сделки и ее условий. В силу п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 49 бремя опровержения презумпции достоверности информации о таможенной стоимости сделки лежит на таможенном органе, который не опроверг доводы, изложенные в настоящей жалобе и объяснениях заявителя, однако в удовлетворении требований заявителя было отказано.

III. Заявитель представил доказательства исполнения сделки с возложением транспортных расходов, влияющих на таможенную стоимость на заявителя, однако суд первой инстанции указал, что условия сделки не согласованы.

Суд первой инстанции отметил, что между содержанием внешнеторгового контракта 2017/09/01 от 20.09.2017 и инвойсом № 200023896 от 03.09.21. имеется противоречие в части условий поставки товара. Внешнеторговый контракт 2017/09/01 от 20.09.2017 предусматривает порядок поставки «Ex Works», инвойс № 200023896 от 03.09.21. предусматривает порядок поставки «FCA (Free Carrier)». Инвойс № 200023896 от 03.09.21. является документом, исходящим от продавца, продавец допустил ошибку в части указания

способа, что было подтверждено им в Информационном письме компании. Поставка осуществлялась на условиях EXW, что соответствует п. 4 внешнеторгового контракта 2017/09/01 от 20.09.2017 и подтверждается представленными в таможенный орган транспортно-экспедиционными документами с отметками о прохождении границ государств и таможенных постов. Таможенный орган не указывал в своих запросах № Б/Н от 15.09.2021 и № Б/Н от 15.11.2021 на наличие противоречия между положениями внешнеторгового контракта и инвойса, если бы таможенный орган запросил пояснения относительно данных обстоятельств, то Заявитель бы представил объяснения своего контрагента по способу поставки. Заявитель представил Информационное письмо компании относительно способа поставки в суде первой инстанции по данной причине, поскольку только из обжалуемого решения таможенного органа узнал о наличии такого противоречия. Из совокупности доказательств, включающей договор по перевозке, погрузке, разгрузке / перегрузке № 1 от 15.07.21, счет № 6019 от 15.07.2021 г. за транспортно-экспедиторские услуги, выставленный экспедитором, платежное поручения № 499 от 24.09.2021 г. об оплате услуг экспедитора, отчета экспедитора от 16.09.2021 следует, что расходы по транспортировке товара от города Кирберх (Швейцария) до Москвы нес Заявитель, который отразил понесенные транспортные расходы в структуре таможенной стоимости (графа 12). Данные доказательства устраняют сомнения в способе доставки, о котором договорились стороны: исполнение договора способом EXW свидетельствует о согласовании данного условия.

Судом первой инстанции неправильно истолкованы нормы материального права.

Суд первой инстанции отмечает «необходимо отметить, что на условиях поставки FCA в таможенную стоимость включаются все расходы по транспортировке, загрузке, разгрузке, упаковке и т.д., а при условиях поставки EXW все расходы несет продавец» (стр. 4). Последнее утверждение ошибочно: Согласно Международным правилам толкования торговых терминов "Инкотермс 2010 (публикация МТП N 715) «EX works»/ «Франко завод» означает, что продавец считается выполнившим свои обязанности по поставке, когда он предоставляет товар в распоряжение покупателя на своем предприятии (заводе, фабрике, складе и т.п.) без осуществления выполнения таможенных формальностей, необходимых для вывоза, и без погрузки товара на транспортное средство. Данный термин возлагает на продавца минимальные обязанности, и покупатель должен нести все расходы и риски в связи с принятием товара на предприятии продавца. Податель жалобы убежден, что неправильное толкование норм материального права не могло не привести к неверным выводам о том, что заявитель недоплатил таможенные платежи. На заявителе лежало все бремя несения транспортных расходов, что нашло свое отражение в структуре таможенной стоимости (графа 12).

Решение суда первой инстанции не проверил соблюдение таможенным органом правильности применения резервного метода определения таможенной стоимости (метода б).

Согласно ч. 1 ст. 45 ТК ЕАЭС, в случае если таможенная стоимость ввозимых товаров не может быть определена в соответствии со статьями 39 и 41 - 44 настоящего Кодекса, таможенная стоимость таких товаров определяется исходя из принципов и положений настоящей главы на основе сведений, имеющихся на таможенной территории Союза. Таможенный орган совершенно неубедительно изложил в обжалуемом решении от 29.12.2021 мотивы, по которым не были использованы 2, 3, 4 и 5 методы определения таможенной стоимости. Также таможенный орган не обосновал, в какой связи находится корректировка стоимости товара в ситуации, когда у таможенного органа имеются сомнения в способе поставки. Таким образом, вопреки правилу, сформулированному в ч. 5 ст. 200 АПК РФ, суд признал решение таможенного органа законным, несмотря на то, что представитель таможенного органа не смог пояснить в судебном заседании мотивы применения резервного метода (подтверждается протоколом судебного заседания от 13.04.2022).

В соответствии со ст. 270 АПК РФ, основаниями для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции являются: неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Решение суда первой инстанции является необоснованно, поскольку в нем не отражена оценка множества перечисленных выше доказательств, выводы суда противоречат обстоятельствам дела, а также незаконно, поскольку судом не учтено правило о распределении бремени доказывания и неправильно применены нормы материального права

Относительно сроков подачи настоящей жалобы. 19.05.2022 на сайте <https://kad.arbitr.ru> было опубликовано мотивированное решение суда первой инстанции. Апелляционная жалоба может быть подана в течение месяца после принятия арбитражным судом первой инстанции обжалуемого решения, если иной срок не установлен настоящим Кодексом (ч. 1 ст. 258 АПК РФ). В случаях, если последний день процессуального срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается первый следующий за ним рабочий день (ч. 4 ст. 114 АПК РФ). Поскольку срок подачи жалобы истек в нерабочий день, то последним днем подачи жалобы следует считать первый следующий за ним рабочий день, то есть 20.06.2022.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 257, 269 и 270 АПК РФ,

ПРОШУ:

- 1. Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу №1 от 19.05.2022 – отменить;**
- 2. Принять по делу новый судебный акт, которым удовлетворить требования заявителя в полном объеме.**

Приложения:

1. Копия решения Арбитражного суда г. Москвы по делу № 1 от 19.05.2022;
2. Доказательство оплаты госпошлины;
3. Почтовые документы, подтверждающие направление настоящей апелляционной жалобы в адрес Ответчика;
4. Доверенность Истца на представителя (копия);
5. Диплом о высшем юридическом образовании представителя Истца (копия).

Представитель по доверенности
20.06.2022

_____/Городилов Н.С./